

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ СЕМАНТИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА ПРИ ПЕРЕВОДЕ

В последнее время наряду с общими проблемами связности текста важными представляются также вопросы частного проявления внутритекстовых связей, конкретные способы выражения этих связей языковыми единицами. Существует немало аспектов соотношения смысловых компонентов и способов их языкового выражения в текстах оригинала и перевода, которые все еще требуют детального исследования.

Сопоставительный анализ текстов оригинала и перевода дает возможность отметить, что одни и те же типы логических связей между высказываниями могут быть переданы разными способами в текстах исходного языка и переводного языка, на что обращали внимание в своих работах некоторые лингвисты.

Любой текст, в сущности, обусловлен потребностями общения и сообщения. Он представляет собой мысль субъекта (автора), предназначенную для передачи адресату (читателю). Такой подход позволяет рассматривать художественный текст как один из типов высказывания.

Как справедливо отмечают Л.М. Салмина и Л.М. Костычева, "семантика текста, таким образом, должна пониматься как содержание, возникающее в мышлении автора в соответствии с замыслом, т.е. отражающее интерпретацию какого-либо факта действительности и характеризующееся поставленной автором коммуникативной задачей."¹

В качестве составляющих семантика художественного текста, следовательно, будет включать в себя следующие компоненты:

1. Номинативный компонент семантики - событийный план текста, как правило, лишен конкретной референтной соотнесенности с внешним миром - с ситуацией реальной действитель-

¹ Семантика перевода. Сборник научных трудов, МГИИЯ, выпуск 331, 1989., стр. 107

ности, время осуществления которой определяется относительно момента речи и представляет собой сущность, порожденную воображением автора, - отражение уже отраженной в сознании действительности.

2. Модусный компонент семантики - эмоциональная или рациональная интерпретация событийного плана, определяемая авторским концептом.

3. Прагматический компонент семантики - иллокутивная и перлокутивная силы текста, силы его действия и воздействия на адресата.

Известно, что при переводе художественный текст, сохраняя общий смысл, чаще всего утрачивает (хотя бы в минимальной степени) образность, выразительность, экспрессию, свойственные оригиналу, что вполне естественно и закономерно.

Но бывают и случаи, когда переводчик, пытаясь передать все запомнившиеся факты, а также стремясь передать произведенное на него впечатление, делает акцент на одном из семантических компонентов, составляющих семантическую структуру текста, не заботясь о воспроизведении других, тем самым разрушая смысловую целостность произведения.

Весьма наглядным материалом в этом плане представляются рассказы Эдгара Аллана По "Овальный портрет", "Маска Красной Смерти", "Низвержение в мальстрем", "Сердце обличитель", "Бочонок амонтильядо". Герои Эдгара По находятся в постоянном напряжении, попадают в страшные ситуации, ежеминутно находятся на грани срыва.

Сопоставление текстов исходного языка и переводного языка показывает, что переводчикам удается реализовать воздействующую силу текста Эдгара По с помощью эпитетов (*irrepressible tremor* - необоримая дрожь, *the melancholy house of Usher* - сумрачный дом Ашеров, *singularly dreary tract* - безотрадное, неприветливое место); метафор (*the redness and the horror of blood* - жуткий багрянец крови, *there sat upon my very heart an incubus of utterly causeless alarm* - сердце мое стиснул злой дух необъяснимой тревоги, *when the clouds hung oppressively low in the heavens* - под низко нависшим хмурым небом).

Однако следует отметить, что стремление переводчика к передаче установки автора на воздействие без учета конечной цели (иллюзии) — не может не сказаться на семантическом качестве перевода.

В качестве примера можно привести перевод новеллы Эдгара Аллана По "The Masque of the Red Death" ("Маска Красной Смерти"), осуществленный Р. Померанцевой.

Семантическую структуру рассказа можно представить следующим образом:

номинативный компонент семантики — в страхе перед нависшей над страной эпидемией принц Просперо со своими приближенными скрывается в одном из своих укрепленных монастырей, но Красная смерть подкрадывается в монастырь и один за другим настигает обитателей монастыря;

модусный компонент семантики — обыкновенный человеческий страх, который затмевает разум;

прагматический компонент семантики — иллюкутивная установка автора: убедить читателя в истинности концепта, перлокутивная установка: оказание необходимого для этого воздействия на адресата:

1) рационального - заставить читателя поверить в реальность событий,

2) эмоционального - читатель переживает весь этот страх, ужас перед неминуемой смертью.

Анализ текста новеллы показывает, что рациональная перлокуция очень тесно связана с эмоциональной. Автор стремится вызвать у читателя чувства, адекватные чувствам героев: ужаса, граничащего с весельем; отчаяния, переходящего в ярость; радости, завершающейся эмоциональным спадом.

Эмоции героя определяются благодаря различным эффектам, которые используются автором: звуковым и цветовым.

(And these - the dreams - writhed in and about, taking hue from the rooms, and causing the wild music of the orchestra to seem as the echo of their steps., p. 217) (Они - эти видения - корчась и извиваясь, мелькали тут и там, в каждой новой комнате меняя свой цвет, и чудилось, будто дикие звуки оркестра - всего лишь эхо их шагов., стр. 200).

(His vesture was dabbled in blood - and his broad brow, with all the features of the face, was besprinkled with the scarlet horror., p. 218). (Одежда его была забрызгана кровью, а на челе и на всем лице проступал багряный ужас., стр. 201).

С другой стороны, эмоциональное состояние героя поставлено в зависимость от его поведения в данных обстоятельствах - ужаса или ярости. Таким образом, эволюция ощущений оказывается в тесной взаимосвязи с эволюцией рационального человеческого начала: недовольство и удивление - страх, ужас и негодование; дрожь отвращения - ярость; веселье - отчаяние.

Как свидетельствует проведенное сопоставление текстов исходного языка и переводного языка, переводчик прежде всего пытается реализовать эффект эмоционального воздействия, используя в основном лексические средства. Необходимо также отметить, что в ряде случаев переводчики используют, например, метафоры, которых лишен оригинальный текст ...*gay company*...p., 216 - переводчик передает с помощью метафоры ...*ватага весельчаков*..., стр. 199.

Мы выделили несколько случаев, когда переводчик, стараясь сохранить баланс экспрессивности исходного языка и переводного языка, прибегает к лексико-грамматической трансформации; And it was his own guiding taste which had given character to the masqueraders., p. 217 - В подборе масок тоже чувствовалась его рука., стр. 200; Without was the "Red Death"., p. 215 - А снаружи царила Красная Смерть., стр. 198; ...the masquerade license of the night was nearly unlimited., p. 218 - ...в этом ночном празднестве царила поистине необузданная фантазия..., стр. 201. Считаем контекстуально обусловленным перевод глагола-связки *was* словом *царила*, поскольку переводчик прибегает к приему прагматической адаптации, продиктованному сочетаемостными нормами русского языка.

Все это приводит к ослаблению рационального воздействия в пользу эмоционального и, таким образом, препятствует реализации авторской иллюзии, обесценивая модусный (концептуальный) план новеллы.

Успешность прагматической адаптации во многом определяется прагматическими требованиями, предъявляемыми к пе-

реводу. Перед переводчиком ставится задача: либо семантическая точность в ущерб прагматической адекватности, либо прагматическая адекватность должна уступить семантической точности.

В ряде случаев переводчику приходится прибегать к прагматической адаптации перевода, внося в текст перевода необходимые изменения.

В рассказе Эдгара По "Падение дома Ашеров" переводчик прибегает к лексической и грамматической трансформациям в следующем описании:

(In the manner of my friend I was at once struck with an incoherence — an inconsistency; and I soon found this to arise from a series of feeble and futile struggles to overcome a habitual trepidancy — an excessive nervous agitation., p.112) (В разговоре и движениях старого друга меня сразу поразило что-то сбивчивое, лихорадочное; скоро я понял, что этому виною постоянные слабые и тщетные попытки совладать с привычной внутренней тревогой, с чрезмерным нервическим возбуждением., стр. 108).

Использование контекстуальных соответствий (incoherence - сбивчивое), (inconsistency - лихорадочное) и применение приема конкретизации (struggle - попытки), (sharp pains - мучительная судорога) способствует сохранению эмоционального заряда, экспрессивности высказывания, что в конечном итоге обеспечивает успех прагматической установки писателя.

Выявление способов выражения внутритекстовых связей и их сопоставительный анализ могут иметь большое практическое значение для правильной интерпретации оригинальных иностранных текстов, а также при обучении переводу и реферированию.

Библиография

1. В. Н. Комиссаров. Современное переводоведение, Москва, 1999.
2. Семантика перевода. Сборник научных трудов, МГИИЯ, выпуск 331, 1989.
3. Семантико-прагматические аспекты текста и перевода. Сборник научных трудов МГИИЯ, выпуск 297, 1987.
4. Э. По, Рассказы, Москва. Издательство "Правда", 1982.
5. E. Poe Prose and Poetry, Moscow. Raduga Publishers, 1983.